

гия новых граней образа вождя, его революционной деятельности.

Обращение театра к советской классике — пьесе Л. Славина «Интервенция» тоже оказалось неудачным. В этом спектакле, рассказывающем о борьбе революционной Одессы с иностранной интервенцией в первые годы революции, воле режиссера и актеров произошло смешение политических акцентов: на первый план выдвигалась блатная Одесса — Мишки-Попичика, и в этом море банитского шикса потонули многие серьезные и существенные события пьесы.

О чем и о ком подавляющее большинство других работ театра, чью жизнь они покачивают, какое имеют воспитательное значение, чем обогащают зрителя и как соотносятся со временем? Почему попада на юбилейную афишу произведения далеко не блестящих в художественном отношении и совершенно далекие от нас по содержанию пьесы А. Толстого «Заговор императрицы»? Нависшая в 1925 году, она была популярной в годы яны, поскольку работала паздожене марского двора. Но уже тогда критика безоговорочно причислила пьесу к серии пятниных дворцовых драм, расчитанных на дешевую сенсацию. Непонятно, какими соображениями руководствовался

театр и его главный режиссер В. Купца, включая в юбилейную афишу давно изжившее себя произведение.

Сомнительна ценность новой пьесы молдавского драматурга К. Кондари «Человек из Валонсии». Помимо того, что она чрезвычайно слаба в драматургическом отношении, судьба и переживания ее героя — румынского офицера, когда-то защищавшего Испанскую Республику, а во время второй мировой войны ради спасения своей жизни ставшего надзирателем тюрьмы, — чужды и зрителю и задачам театра. Кстати сказать, и из произведений К. Симонова можно было подготовить для этого года пьесу с более четкими социальным посылом, чем «Четвертый».

Анализ юбилейной афиши позволяет как бы в фокусе увидеть все слабые стороны репертуарной политики театра как таковой, так и в недавнем прошлом. Поляются чувства варада, гордятся своим национальным героями, великими поэтами, художниками, учеными. Понятие стремление театра показать на сцене их жизнь. Но ведь при этом следует выбирать пьесы, достойные великих имен. А театр ставит весьма посредственную драму М. Стефанеску «Эмческу», в которой образ выходящего молдавского поэта принижается, а в отдельных сце-

нах попросту вульгаризируется. В театре имени А. С. Пушкина стало чем-то вроде правила выбирать для постановки такие пьесы, которые не способствуют ни творческому, ни идейному росту театра, не обогащают зрителя. Иногда дело оканчивается просто провалом, как было несколько лет назад с очень слабой пьесой А. Марицата «Где ты, Кзыпанелла?», которая быстро сошла со сцены, хотя постановка ее обошлась в немалую сумму.

БОЛЬШИМ публицистическим и эмоциональным накалом, страстностью в отстаивании интересов и завоеваний революции отмечены два спектакля Русского театра — документальная пьеса М. Шатрова «Большевики» и монодрама по письмам Розы Люксембург «...Избираю мужество». По выбору темы, во уровню режиссуры и актерской игры они полностью отвечают требованиям юбилейной афиши. А остальные семь или восемь постановок? Есть ли у них полное право представлять театр именно в этом году, ставшем своеобразным творческим смотром всего лучшего, что создано на советской сцене? Бессспорно, и «Трамвай «Желание» Т. Уильямса, и «Варшавская мелодия» Л. Зорниа, и «Традиционный сбор» В. Розова — сами по себе пьесы, имеющие полное право

на жизнь. Но в этом ли театральном сезоне? Юбилей всегда показывался более людей, «делющих жизнь» по Ильичу, их свершения, согретые и вдохновенные ленинские мысли. Рассказать, как творится коммунистическая новь.

Поиск — не только неотъемлемое право, но и обязанность советского театра. Однако стремление к новизне без учета творческих возможностей нередко приводит к находкам сомнительной ценности. Совсем недавно на афише Русского театра появилась новое название — «Братская ГЭС», инсценировка по одноименной поэме Е. Евтушенко. Премьера показала, что спектакль явно не «в ступе» театра. Публицистическая поэзия Евтушенко требует особого подхода к постановке: безупречной пластики, ясности, подлинной латентности. В этом театре многого еще не достает. Выбор жанра, конечно, дело режиссера и творческого коллектива, однако зритель вправе потребовать: если театр недостаточно хорошо овладевает новыми приемами, не надо выносить спектакль на свет рампы, «кухня» должна остаться за кулисами.

Подобной же неудачей, на наш взгляд, является постановка комедии А. Штейна «Последний парад», где участниками спектакля опять-таки приходится выполнять непри-

ятные им функции — петь и танцевать. Впрочем, идейные просчеты театра здесь гораздо серьезнее, чем художественные: пьеса А. Штейна — безакусная, лишняя какой бы то ни было мысли, и ей совсем не место на юбилейной афише.

Русский театр в национальной республике призван знакомить зрителя с жемчужинами русской классики, чью роль в нравственном и эстетическом воспитании человека трудно переоценить. Естественно, что в драматургии критического реализма обязательные мотивы были сильнее всего, но она иногда не проповедовала умные, бесспорные. Классическое наследие мы ценим за его демократическое содержание, а героев прошлого — за их нравственные качества, которые коммунизм принимает и развивает. Чеховские «Три сестры» всегда были дороги нам своей человечностью, мы понимали мнутинес души лучших героев пьесы, их страстное желание перемен, сочувствовали им, вместе с ними не принимали мир мешанины. И вздрог на сцене Русского театра увидели характеры мелкие, даже вульгарные, не способные ни мыслить, ни понимать друг друга. Зачем понадобилось театру осуждать светлых чеховских героев, на первый план выдвигать мотивы тоски, унылого равнодушия?

Не порадовала и сделанная ранее главным режиссером театра И. Петровским инсценировка романа Гончарова «Обрыв» (поставщик Ю. Шаговя). Как ни стремился коллектив показать Марка Волохова носителем идей прогрессивной разночинной интеллигенции, на сцене мы видим человека, для которого не существует никаких нравственных критериев. В данном случае нечеткая идейная позиция привела к непонятному толкованию классического наследия. Спектакль не имел успеха и быстро сошел со сцены. Используя классику, необходимо правильно ее осмысливать, развивая лучшее, отбрасывая устаревшее.

РАЗМЫШЛЕНИЯ над афишей юбилейного года приводят к печальному выводу: к выбору репертуара двух ведущих театров республики и сами коллективы и Министратво культуры МССР отнеслись без должной серьезности. Бесспорно, недостаток драматургии на тему сегодняшнего дня затрудняет формирование репертуара. Но из советской классики можно было выбрать произведения и остросоциальные, и с большим философским звучанием и тем самым избежать идейно-художественных компромиссов. Разве не прозвучали бы на наших

сценах в юбилейном году пьесы Н. Погодина, Вс. Иванова, В. Вишневского, Б. Лавренева, К. Тренева? Ведь это они первыми создали драматургию революционной мысли, вывели на сцену героев революции, и «Оптимистическая трагедия», и «Любовь Яровая», и «Бронепоезд 14-69» соприкасаются со всем лучшим в русской классической и мировой драматургии, но основополагающие черты в них — от нового человека, от новых традиций советского искусства: народность, революционный гуманизм, партийность. Не вышли ли молдавскую сцену и лучшие произведения драматургов братьев республик страны, а также пьесы о нашем современнике, так уверенно утвердившиеся на московской сцене: «Золотая карета» Л. Леонова, «Память сердца» А. Корнейчука, «Эмигранты» А. Софронова и др.

А пьесы местных авторов? Театры должны находить более действенные, плодотворные формы творческого сотрудничества с национальными драматургами, уметь заинтересовать своих зрителями, замыслами. Странной кажется позиция репертуарно-редакционной комиссии Министерства культуры МССР, чьи обязанности как раз состоят в формировании театрального репертуара. В отдельных случаях она была недоста-

точно принципиальной, соглашаясь под давлением режиссера на постановку всемерно слабой вещи, как было, например, с «Заговором императрицы», а других — недостаточно требовательной и последовательной в своих действиях, когда театр вопреки возражению коллегии продолжали работать над спектаклями и даже выпускать их — «Четвертый» в театре имени Пушкина и «Обрыв» в Русском театре.

Формирование репертуара в советском театре всегда было делом первостепенной важности, особенно произведениями на современную тему. Задача ответственная и сложная, в ведущие театры республики сегодня еще не решили ее до конца. С тем большей серьезностью и отдален творческих сил должны отнестись как руководители, так и сами творческие коллективы к выбору пьес — глубоких по содержанию, художественно полифоничных, отражающих важнейшие явления жизни советского общества.

Последние годы в советской драматургии и театре активизировалась борьба за художественное и творческое совершенствование социалистического реализма, за повышение латентности искусства. И театры Молдавии — Должны оставаться в стороне от этого важного процесса.

А КИТЫРЕВА.